

Алексей СИДОРЕНКО

Настоящее и будущее российского Интернета: существующее положение, региональная проекция, перспективы

В ближайшее десятилетие Интернет станет наиболее важным новым фактором, оказывающим влияние на общественную политическую ситуацию в России. Пока и общество, и государство только осваиваются с новой технологией, пробуя новые и старые механизмы для связи между собой. Государство пытается навязать виртуальной сфере элементы контроля, однако не всегда удачно. Сама виртуальная среда выступает весьма агрессивной, но при этом креативной средой, в которой создаются и разрушаются гражданские и protoгражданские образования. Подверженное манипуляциям, с весьма низкой культурой сетевого общения, информационное пространство Интернета заставляет многих аналитиков задуматься: способно ли оно внести изменения в социальный и политический строй государства или, как и другие сферы, будет взято под контроль государством.

Существующее положение. На данный момент Интернетом пользуются около 35–38%¹ россиян, при этом начиная с 2006 г. активно развивается широкополосный доступ в Интернет, а с 2008-го — в мобильный Интернет. Сегодня уровень проникновения мобильного Интернета составляет 20%², и этот показатель постоянно растет. Несмотря на высокие темпы роста, проникновение Интернета отстает от большинства европейских стран³. В последние годы широкое распространение получили блоги и социальные сети, охватывающие около 80% пользователей российского Интернета.

В отличие от традиционных СМИ интернет-издания относительно свободны, хотя начиная с 2010 г. давление со стороны государства на свободу слова в Интернете значительно усилилось (увеличилось число обвинительных приговоров блогерам по экстремистским статьям, Роскомнадзор получил право выносить предупреждения сетевым СМИ за анонимные комментарии, что повлекло переход сайтов на

режим предварительной регистрации, и т. д.). Крупнейшие интернет-порталы уже догнали некоторые федеральные телеканалы: дневная аудитория Яндекса составляет 24–26 млн⁴ чел., «В контакте» — 20 млн чел⁵. Период, когда интернет-аудитория не превышала статистической погрешности, закончился.

Анализ преследований блогеров и интернет-фильтрации показывает серьезное ухудшение ситуации со свободой слова в Интернете за последние несколько лет. С января 2009 г. по май 2010-го было начато 17 уголовных дел против блогеров⁶, при этом совершено 11 арестов. Не считая нападений на блогеров (иногда, как в случае с Олегом Кашиным), это были журналисты-блогеры, профессиональная деятельность которых успешно совмещалась с менее формальной сетевой активностью. Наиболее серьезный срок, полученный блогером, — два года колонии-поселения Иреку Муртазину, политику и блогеру из Татарстана.

Все социальные сети и крупные интернет-издания так или иначе связаны с крупными российскими бизнес-структурами. В мае 2010-го Алишер Усманов владел 50% компании «СУП» (оператор крупнейшей российской блог-платформы «Живой журнал»), а также 35% компании Digital Sky Technologies (владеет «Одноклассниками», «В контакте», а также рядом пакетов акций других социальных сетей по всему миру). Михаилу Прохорову принадлежал крупнейший новостной ресурс «РосБизнесКонсалтинг», Владимиру Потанину — 19% акций «Рамблера», «Газпром-медиа» — RuTube, российский аналог YouTube.

Российская блогосфера насчитывает более 7,4 млн блогов (в 2008 г. их было почти в 2 раза меньше — 3,8 млн)⁷. Около 93% русскоязычных блогеров проживают в России, при этом 7% приходится на диаспору.

⁴ <http://advertising.yandex.ru/advertiser/research/tns.xml>

⁵ <http://www.liveinternet.ru/rating/ru/meeting/day.html>

⁶ Расчеты автора.

⁷ http://download.yandex.ru/company/yandex_on_blogsphere_spring_2009.pdf, просмотрено в мае 2010

Четыре основные блог-платформы (LiveJournal, LiveInternet, Blogs.Mail.ru и Ya.ru) концентрируют 76% всех блогов на русском языке¹. «Живой журнал» продолжает доминировать, прежде всего за счет того, что на нем размещается подавляющее большинство блогеров, пишущих на общественно-политические темы.

Интернет в крупных городах. Особый интерес представляет развитие Интернета в городах России. Несмотря на то что Москва и Санкт-Петербург концентрируют большинство пользователей Интернет и блогеров², это соотношение быстро меняется. Автором статьи была предпринята попытка посчитать информационное развитие городов.

Методика оценки информационного развития основана на его понимании как сложносоставного процесса улучшения инфраструктуры и условий доступа к Интернету, улучшения отображения города в информационном пространстве, увеличения числа пользователей Интернета, в том числе создателей содержания интернет-сайтов, улучшения качества создаваемой информации. Анализ этого компонента развития городов был структурирован по следующим направлениям:

- инфраструктурный аспект (развитость интернет-рынка в городе): количество пользователей (отражает существующее состояние инфраструктуры), условия доступа и пользования, в том числе конкуренция на рынке предоставления интернет-услуг и цены на широкополосный доступ в Интернет;

- информационно-рефлективный аспект (представленность города в интернет-пространстве): цитируемость (упоминания в Интернете), интерес к городу в поисковых системах (запросы пользователей), наличие сайтов, влияние которых распространяется за пределы региона;
- креативный аспект (развитость интернет-сообщества в городе): наличие активных пользователей сети, для которых Интернет не только средство получения информации и общения, но и средство самовыражения; наличие интернет-сообществ (форумы, блоги, группы обсуждений в социальных сетях).

Из анализа были исключены Москва и Санкт-Петербург – их лидерство в период бурного роста было неоспоримым и будет таковым еще долго. Но оно не будет длиться вечно

¹ http://download.yandex.ru/company/yandex_on_blogosphere_spring_2009.pdf, просмотрено в мае 2010-го.

² Около 67% топ-блогеров живут в столице – <http://habrahabr.ru/blogs/blogosphere/76734/> просмотрено в мае 2010-го

благодаря диффузии инноваций в менее крупные города: по данным Spylog, в марте 2008-го 61% всех пользователей жили в двух столицах, а в октябре 2009-го только 50% пользователей российского имели московскую или Санкт-Петербургскую прописку. Интернет распространяется по стране, и доля столиц естественным образом уменьшается. В последние годы наиболее быстро росли города-миллионеры, на втором месте – крупные города с населением от 0,5 до 1 млн человек. Из нашей выборки медленнее всего росли города с численностью населения от 200 до 500 тыс. человек (см. табл. 1).

Таблица 1
ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ АУДИТОРИИ ИНТЕРНЕТА В ГОРОДАХ РОССИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Группы городов по численности населения	Число пользователей Интернета		
	март 2008	окт. 2009	Разница в %
Москва и Санкт-Петербург	11,3	18,7	165
Города-миллионеры	2,96	7,08	239
0,5–1 млн	3,03	6,76	223
0,5–0,2 млн	1,84	2,65	144
ИТОГО	19,2	35,2	184

Источник: Spylog, LiveInternet, расчеты автора

При этом стоит отметить и асимметричность (очевидно, временную) российской блогосферы.

Москвичи занимают 67% (134 блогера) в Топ-200 (рис. 1). На втором месте – Санкт-Петербург, затем Киев (русскоязычный сегмент Интернета распространяется не только на Россию, но и на всю «русскоязычную ойкумену»).

Рисунок 1
ПРОИСХОЖДЕНИЕ 200 САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ БЛОГЕРОВ РУССКОЯЗЫЧНОГО СЕГМЕНТА ИНТЕРНЕТА (расчеты – анализ Яндекс топ-блогов, ноябрь 2009, в %)

Асимметричность русскоязычной блогосферы повторяет асимметричность России и постсоветского пространства во многих других сферах (например, удалось установить, что среди депутатов Госдумы последнего созыва доля москвичей – около 50%, а петербуржцев – 40%). Многие из топ-блогеров, работающих в Москве, – это нанятые блогеры, работающие на PR-агентства, или писатели, ведущие блог в качестве дополнения к основному творчеству. С другой стороны, важен эффект масштаба, когда даже весьма популярным нестоличным блогерам не удается обойти московских или Санкт-Петербургских сетевых писателей из-за невозможности набрать достаточно большое число заинтересованных пользователей.

Согласно последним данным Spylog, Москва концентрирует значительно меньшую долю русскоязычных пользователей по сравнению с предыдущими годами. Раньше доля столицы превышала половину, а в октябре 2009 г. ее доля составила около 35,5% и продолжает снижаться. Население Москвы – это 7,4% всего населения России и 6,4% всего русскоязычного населения.

Причиной подобной асимметрии является устоявшаяся структура российского медиапространства. Люди привыкли смотреть новости на федеральных (московских) ТВ-каналах (ситуация с радио и газетами несколько иная, локальный фактор играет более важную роль). Аналогия с ТВ напрашивается, свои привычки нестоличные жители приносят и в блогосферу.

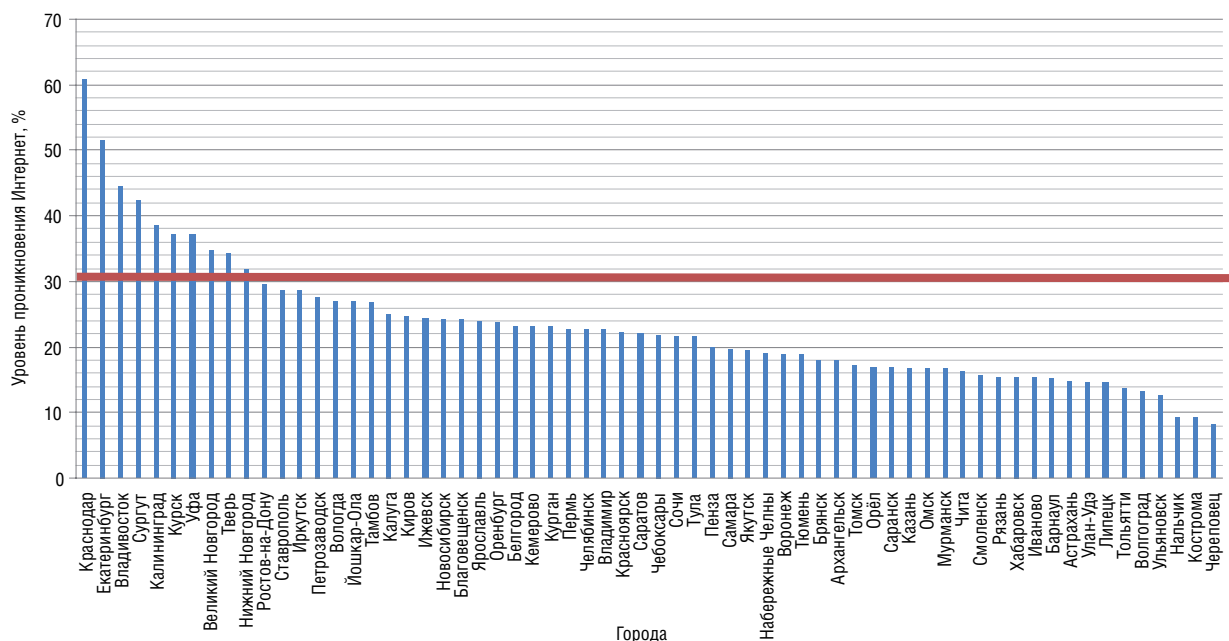
Хотя такой фактор, как динамика развития ШПД (широкополосный доступ в Интернет), имеет большое значение – в Москву массовый широкополосный доступ пришел в 2002–2003 гг., а в крупные города двумя годами позже. За счет подобного лага в Москве успели сформироваться блогерские (главным образом, ЖЖ) сообщества со своими знаменитостями и своей иерархией авторитетов. Позднее эти структуры спроецировались на общерунетовский ландшафт.

По мере снижения доли москвичей в общей аудитории русскоязычного Интернета снизится и доля столичных блогеров. Однако следует отметить и противоположную тенденцию – поддерживаются центр-периферийные различия, что ведет к сохранению высокой доли столичных блогеров.

Условия развития сетей подключения к Интернету неравны в разных городах, но неравенство это не настолько сильное, как в других сферах (например, в социально-экономическом развитии). Базовое неравенство заключалось в положении города относительно телекоммуникационных магистралей, идущих вдоль железнодорожных магистралей и/или линий электросвязи. В худшем положении оказывались города с плохим ТПП, наиболее оторванные «от континента». В нашей выборке подобных городов всего два – Норильск и Якутск.

Хотя и с некоторыми оговорками, но можно сказать, что города начинали «с чистого листа». Неравенство базировалось на двух фак-

Рисунок 2
УРОВЕНЬ ПРОНИКНОВЕНИЯ ИНТЕРНЕТА В ГОРОДАХ РОССИИ (2009)

Источник: Spylog.ru, LiveInternet.ru, Росстат, расчеты автора

торах: наличия квалифицированных кадров, способных участвовать в проведении инноваций, и инфраструктуры (оптико-волоконных каналов связи, проводимых либо вдоль ЛЭП, либо вдоль железных дорог). На втором этапе (с 2000-х гг., особенно с 2005-го) решающую роль играл платежеспособный спрос. Труднее всего оценить субъективные факторы неравенства, а именно наличие инициативных бизнесменов и конкурентной среды, что обеспечивало снижение барьеров (главным образом цены) на подключение к Интернету. Важен и социокультурный фактор: как показало исследование креативного аспекта развития Интернета, более активная виртуальная жизнь происходит в городах, близких к Европе и испытывающих влияние информационно-развитых стран (Калининград, а также другие города СЗФО).

Факторы информационного развития. Подытожив, можно говорить о том, что базовыми критериями для процессов информационного развития в городском измерении являются размер города и его географическое положение, влияет также статус города и функциональный тип (промышленный или более сервисный). Интернет наиболее активно распространяется в крупнейших городах России, информационное развитие имеет высокую корреляционную связь с численностью населения (коэффициент корреляции Пирсона – 0,69).

Немаловажным фактором является также наличие образовательных центров (например, в Иркутске, Томске, Новосибирске). Повышенный вклад образовательных центров в информационное развитие обусловлен тем, что студенты и население с высшим образованием в большей степени пользуются Интернетом, а государство финансирует развитие ИТ-сектора для вузов. Кроме того, первые сети Интернета создавались между академическими центрами и использовались в научных целях.

Доходы и уровень жизни населения в большинстве крупных городов слабо влияют на информационное развитие (табл. 2), так как они различаются несущественно, за исключением Москвы и северных городов экспортно-сырьевой специализации.

Для информационного развития значимо географическое положение города относительно мировых информационных центров – развитых стран Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона. В некоторых городах Северо-Запада с относительно небольшим населением среди изучаемой группы городов (200–350 тыс. чел.) уровень развития Интернета близок к европей-

скому (Калининград, Великий Новгород, Вологда). Владивосток испытывает позитивное влияние Азиатско-Тихоокеанского информационного центра (Япония, Республика Корея).

Таблица 2

КОЭФФИЦИЕНТЫ КОРРЕЛЯЦИИ ПИРСОНА ИНТЕГРАЛЬНОГО ИНДЕКСА ИНФОРМАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ С РАЗЛИЧНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ

	Коэффициент корреляции Пирсона
Численность населения города	0,69
Оборот розничной торговли, душевой	0,25
Средняя заработная плата	0,05
Ввод в действие жилых домов на 1000 чел.	0,21
Близость к Москве	-0,15

Близость к Москве не является значимым фактором, влияющим на доступность Интернета. Переток капитала из Москвы в Московскую область и в граничащие с ней регионы приводит к росту доходов населения и, как следствие, к повышению уровня цен на Интернет в этих регионах, что делает его менее доступным (относительно средней заработной платы) по сравнению с регионами и городами Урала или Поволжья. В Южном федеральном округе доступность Интернета крайне неравномерна. С одной стороны, информационно развит Краснодар с самым высоким показателем проникновения Интернета (лидирующие позиции города в начале 2000-х гг. связаны с его функцией хаба телекоммуникационных магистралей из Турции и Южной Европы) наряду с Ростовом-на-Дону, Сочи и Новороссийском. С другой стороны, столицы республик Северного Кавказа являются самыми проблемными по доступности Интернета (табл. 3).

Таблица 3

Медианные средние значения доли стоимости Интернета в заработной плате по федеральным округам

Федеральный округ (ФО)	Медианная средняя доля стоимости Интернета в заработной плате, %
Дальневосточный ФО	13,2
Южный ФО	11,2
Сибирский ФО	8,8
Северо-Западный ФО	6,9
Центральный ФО	5,8
Уральский ФО	5,2
Приволжский ФО	5

Источники: данные провайдеров (собраны и обобщены автором на основе данных сайтов компаний); Росстат

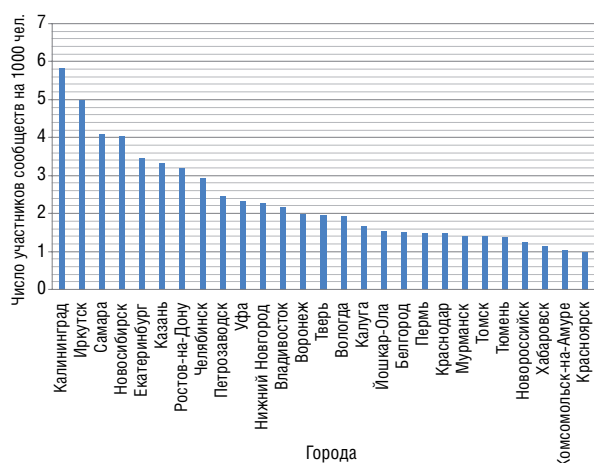
Интернет более развит в полифункциональных городах и региональных центрах, за исключением столиц северокавказских республик. В более крупных из них лучше условия доступа в Интернет, как в абсолютном, так и в относительном измерении (табл. 4).

Таблица 4
МЕДИАННЫЕ СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ДОЛИ СТОИМОСТИ ИНТЕРНЕТА В ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ ПО ГРУППАМ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ

Группы городов по численности населения	Медианная средняя доля цены за Интернет от зарплаты, %
Более 1 млн	3,6
500 тыс. – 1 млн	5,2
400–500 тыс.	5,6
300–400 тыс.	7,4
200–300 тыс.	8,8

Промышленная специализация повсеместно замедляет информационную модернизацию, а в промышленных городах Сибири и Дальнего Востока (Норильск, Комсомольск-на-Амуре, Прокопьевск и др.), где специализация дополняется удаленностью от основных телекоммуникационных магистралей, Интернет наименее развит. Даже среди крупнейших городов выделены города с относительно низким уровнем доступности Интернета – например, Омск или Тольятти, что может объясняться замедленной модернизацией потребностей населения крупных центров с доминирующей индустриальной специализацией.

Рисунок 3
ГОРОДА-ЛИДЕРЫ ПО ЧИСЛЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ СОБЩЕСТВ В РАСЧЕТЕ НА 1000 НАСЕЛЕНИЯ

Источник: LiveJournal.com, расчеты автора

Промышленная специализация городов замедляет информационное развитие по двум основным причинам: а) более низкий уровень образования занятых в промышленности (преобладание занятых со средним и начальным профессиональным образованием), чем в секторе услуг крупных городов; б) низкая инновативность большинства отраслей российской промышленности.

Основные тенденции. Можно говорить о следующих тенденциях Российского информационного пространства, которые максимально проявятся в следующее десятилетие:

- Рост влияния Интернета как источника информации, пространства общественной и политической мобилизации. Будет происходить как рост доверия к Интернету, так и перенос многих офлайн-видов деятельности (политическая агитация, маркетинг, гражданские инициативы) в виртуальную среду.

- Все более возрастающая законодательная и фактическая регуляция Интернета. Скорее всего, обретут законодательную форму уже существующие практики блокирования информационных ресурсов и давления на блогеров. Власти будут стараться приравнять виртуальную сферу к «реальной» («офлайн-овой») ситуации со всеми вытекающими механизмами цензуры, давления и механизмами субординации/наказания. Фактическое регулирование также получит свою институционализацию – появится свое отделение ФСБ, МВД, возможно прокуратуры. Не исключен «белорусский сценарий» – создания отдельного агентства по делам Интернет (впрочем, полностью повторить белорусский опыт вряд ли удастся – обязательная регистрация всех ресурсов едва ли возможна в России).

- «Суверенизация» Интернета – первые кириллические домены, стартовавшие в мае 2010-го, будут использоваться государственными службами и многими сайтами, однако велика вероятность, что использование их будет ограничено в силу технических трудностей. Так или иначе тренд на «обособленность» (или по-другому «эмансипацию») «Русского Интернета» будет продолжен. В рамках этой же тенденции следует воспринимать и подобные «модернизационно-изоляционистские» проекты, как национальный файервол (система фильтрации интернет-сайтов, как в Китае), национальная Силиконовая долина, национальная поисковая система и т. д. Может показаться, что Путин (в отличие от Медведева) сознательно игнорирует Интернет, однако это

впечатление обманчиво – министр связи Игорь Шеголев, активно выступает за изменение не только внутрисервисного контроля за инфраструктурой Интернета, но и за изменение глобальной системы его регулирования¹.

- Отдельным вниманием со стороны властей будут пользоваться поисковые системы и другие средства информации с наибольшей аудиторией. Можно ожидать введения законодательного регулирования поисковых систем. Весьма вероятным может быть объявление их «стратегической» отраслью с запретом участия иностранного капитала. Уже сейчас предпринимаются попытки создания национального поисковика, что в течение 10 лет точно получит продолжение.

- Развитие электронного правительства и госуслуг продолжится, но будет заторможено (по сравнению с другими странами) институциональной структурой российской бюрократии и внутренним противостоянием в косной среде российских чиновников. Электронное правительство изначально призвано бороться с коррупцией. Это понимают и коррупционеры в правительстве, всячески препятствуя введению новых технологий в государственное управление.

- Плохое состояние инфраструктуры сыграет не в пользу России. Правительство и частные компании также постараются работать на развитие инфраструктуры, однако в России это будет более затратно и медленно, чем в других странах. К 2020 г. проникновение Интернета будет ниже, чем у соседей по Восточной Европе, с одной стороны, и Китая – с другой, но выше, чем в странах Кавказа и Центральной Азии. Кроме того, уже сейчас можно выделить слабые места информатизации: промышленные города и столицы северокавказских республик, где цифровой барьер (digital divide) будет особенно ощутим.

- Государство станет преодолевать цифровой барьер путем ввода различного рода «субсидируемых» тарифных планов (уже известны «Социальный тариф» и «Социальная розетка»), предполагается, что они будут продвигаться, но, видимо, не окажутся популярными в силу их очевидной ограниченности (уже сейчас эти тарифные планы предполагают ограничение доступа к некоторым сайтам).

- Общественные группы и отдельные пользователи будут реагировать на инновации правительства следующим образом: переходить

на зарубежные службы и хостинги, а также использовать службы анонимизации. Подобный пример произошел после того, как «Живой журнал» приостановил работу независимого блогера из Челябинска Александра Назарова (ЖЖ-ник pilgrim_67, который в течение нескольких дней перевел всю систему публикации на альтернативные платформы, такие как blogspot.com, lj.rossia.org и другие).

- Общественные кампании в Интернете выйдут на новый уровень, привлекая больше участников и большие аудитории. Будут формироваться территориально-разделенные сообщества гражданского общества, собирающиеся от случая к случаю. Катализатором рождения такого рода самоорганизации будут как стихийные бедствия (как например, пожары в 2010-м), так и недовольство неэффективной политикой властей (например, антимилицейская кампания, живо поддерживаемая блогосферой). Следует отметить появление таких проектов координации гражданской активности, как demostator.ru, taktaktak.ru, streetjournal.ru и другие.

- Интернет станет площадкой для рождения новых политических лидеров. Наиболее близкий пример – Алексей Навальный (ЖЖ-ник navalny). Юрист и правозащитник, прославившийся своими интернет-расследованиями по всей России, набрал на виртуальных выборах мэра города Москвы 30 тысяч голосов интернет-пользователей, не прибегая к какой-либо офлайн-агитации². Сумма проголосовавших значительно превышает число депутатов Московской Городской Думы, утвердивших нынешнего московского мэра Сергея Собянина. Из этой ситуации можно сделать следующий вывод: случись в России восстановление демократической избирательной системы, нынешние и будущие интернет-лидеры смогли бы оказать существенную (если не решающую) конкуренцию «традиционным» политикам.

- Государство будет пытаться заменить демократические политические институты более контролируемые интернет-формами взаимодействия с обществом (заявление Медведева о «прямой интернет-демократии»³). С одной стороны, информационные технологии несколько улучшают обратную связь с государством и канализируют недовольство, однако приравнивание обратной связи к «демократии» будет и дальше эксплуатироваться с целью консервации системы.

¹ См. подробности здесь: <http://www.bit.prime-tass.ru/news/show.asp?id=76505&ct=Telecom>

² <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1512620>

³ <http://www.rian.ru/society/20100528/239678643.html>

Основные сценарии: между Эстонией и Китаем. Множественность альтернатив развития российского Интернета можно свести к следующему примеру: с точки зрения взаимоотношений общества, технологии и государства, у России есть две страны-соседа, можно сказать, два полюса. Они же представляют собой два возможных пути для России. Это — Эстония и Китай. В обеих странах заметна модернизация, и информатизация является важной ее составляющей. Однако если в Эстонии ее можно назвать «либеральной», то для Китая характерна модернизация «авторитарная». Скорее всего, Россия окажется к концу десятилетия где-то посередине. Рассмотрим как два полярных сценария, так и наиболее вероятный, инерционный сценарий.

1. Оптимистичный сценарий: Россия 2.0. (эстонский вариант) Получают успех «медведевские» инициативы по модернизации и информатизации. Мобильные операторы получают карт-бланш на развитие беспроводного Интернета (на данный момент инициативы наталкиваются на серьезное противостояние со стороны Министерства обороны, что связано с конкуренцией в борьбе за радиочастоты); это подводит уровень проникновения Интернета до 70-80%. Государство приостанавливает преследование блогеров или ограничивает его только до неонацистских/исламистских групп, не пытаясь фильтровать Интернет. Удастся прорвать блокаду чиновников на местах и вывести электронные госуслуги на новый уровень, повышая их действенность и меньшую завязанность на конкретных представителей государства. Государство действует в философии Gov 2.0. Интернет и информационные технологии используются для борьбы с коррупцией. Появляются проекты, посвященные независимому анализу официальной информации (как например rosspending.ru, созданный под эгидой ИНСОРа). Региональная власть и силовики также стремятся к открытости и предоставляют больше каналов для обратной связи путем выхода в социальные сети и действительно и своевременного реагирования на социальные кампании. Структуры онлайн гражданской активности помогают в борьбе с коррупцией и усиливают прочность госсистемы.

Следует уточнить, что данный сценарий возможен только в связке с демократизацией политической системы. В изолированном виде, без политической реформы, «Россия 2.0» не может быть создана.

2. Пессимистичный сценарий: «электронный занавес» (китайский вариант). Интернет рассматривается как угроза, и его использование резко ограничивается. Блокируются все инфраструктурные проекты, уровень проникновения Интернета не превышает 40% и постепенно сокращается. Силовики полностью запрещают развитие мобильного Интернета (путем запрета на использование частот). Вводится «Белорусский сценарий» — обязательная регистрация сайтов в зоне «.ру», сертифицирование хостинг- и интернет-провайдеров, упрощение процедуры блокирования ресурсов, усиление контроля над Яндексом и выдавливание Google с рынка, при попытках создания собственного национального поисковика. Не исключено региональное блокирование — т. е. сайты или платформы будут заблокированы только для некоторых регионов. Также не исключена инсталляция файрвола наподобие китайского и преследование программ, обходящих его. Будет проведено несколько показательных процессов над наиболее радикальными блогерами. Травля, взломы блогов и DDOS-атаки против оппозиционных ресурсов, а также «простое» физическое насилие будут негласно санкционированы. Любые попытки гражданской самоорганизации (включая неполитическую) будут атакованы как снаружи путем давления, так и изнутри путем манипуляций и т. д.

3. Инерционный сценарий. Государство не имеет четкой стратегии. Сочетается и оптимистический, и пессимистический сценарий. С одной стороны, медленными темпами пытается обособливаться от остального Рунета. Продолжаются пробы пера в плане блокирования интернет-ресурсов, идущие параллельно с предложениями о «прямой интернет-демократии». Электронное правительство улучшается только в косметическом смысле, но полное внедрение все так же буксует. Преследования блогеров носят эпизодический характер и случаются в основном в регионах, но не в Москве или Санкт-Петербурге.

Структуры гражданской активности полностью переносятся в Интернет и там расцветают, создавая параллельные структуры правительства. На фоне все ухудшающейся эффективности государства они получают развитие и образуют устойчивую сеть, построенную на доверии и солидарности. Государство относится враждебно, но не знает, что делать с подобными движениями, так как политических лозунгов они не выдвигают.